

Сергей Штырков

«Мы переступили черту ада»: евангелическое визионерство как инструмент социального контроля¹

И будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут (Деян. 2:17).

Никакие сны, видения, откровения и истории нельзя принимать на веру. Господь повелел нам, чтобы мы не всякому духу верили, но испытывали духов, от Бога ли они, «потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1). Павел также пишет: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21).

Из евангелического журнала "In Victory"
[Подорожный 2011: 15].

Сергей Анатольевич Штырков
Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН /
Европейский университет
в Санкт-Петербурге
shtyr@eu.spb.ru

Как-то утром в сентябре 2010 г. я сидел в офисе евангелической церкви «Слово жизни» (Великий Новгород) в компании пастора церкви и трех дам, пришедших на утреннюю молитву и оставшихся после нее на чаепитие. Неформальная беседа наша касалась сюжетов христианского телевидения. Среди прочего был упомянут выпуск очень популярной программы «Угол»,

¹ Статья подготовлена при поддержке Университета Южной Калифорнии и Фонда Джона Темплтона. Мнения, высказанные в настоящей статье, принадлежат автору и могут не совпадать с точкой зрения Университета Южной Калифорнии и Фонда Джона Темплтона. (The research is supported by a grant from the University of Southern California and the John Templeton Foundation. The opinions expressed in this publication are those of the author and do not necessarily reflect the views of the University of Southern California or the John Templeton Foundation.)

которую ведет Александр Шевченко — пастор и очень заметная фигура в русскоязычном евангелическом медиапространстве. Название этого выпуска «Угла» — «23 минуты в аду» — меня очень заинтересовало, так как напомнило о хорошо знакомой фольклористам традиции визионерских нарративов о посещении загробного мира. Подобные сюжеты хорошо известны в самых разных культурах и устойчиво ассоциируются со средневековой и / или простонародной культурой. Поэтому я совершенно не ожидал столкнуться с ними в модернизированной неопротестантской церкви. Главным же основанием для моего удивления был простой факт: за несколько месяцев работы в этой церкви я прослушал десятки выступлений местных и приезжих проповедников, много раз участвовал в формальных и неформальных разговорах, прочел несколько подаренных мне книг, принадлежащих перу популярных евангелических писателей и, наконец, не раз становился объектом миссионерской деятельности. И при этом я почти ни слова не слышал об аде, если не включать в число этих упоминаний полную эсхатологического оптимизма фразу про врата ада, которым не одолеть Церковь (Мф. 16:18). Как будто представления об аде у членов моей церкви не существовало. Казалось бы, это можно легко объяснить. Ведь теоретически любой человек, прочитавший молитву покаяния (молитву грешника) и принявший Иисуса Христа в качестве своего личного спасителя, считается спасенным для вечной жизни. Так что этим «гражданам неба» не имеет особого смысла интересоваться преисподней. Кроме того, в новых протестантских церквях так называемая проповедь о «геенне огненной» (fire and brimstone preaching) не только не распространена, но даже осуждается [Poloma 2003: 57; 147]. И это отличает их от традиционных (или консервативных) пятидесятнических церквей. Там я много раз слышал проповедников, предупреждавших слушающих о жуткой посмертной участи грешников. Что особенно важно, говорящие не просто сообщали о каких-то абстрактных грешниках, живущих «в миру» и беспечно идущих на вечную погибель: проповедники определенно относили к числу потенциальных обитателей преисподней некоторых присутствовавших на собрании¹.

¹ В этом современные консервативные пятидесятники наследуют ранним традициям этого религиозного движения [Wacker 2001: 259] и вообще типической евангелической проповеди. Вразумление прихожан с помощью упоминания мучений грешников в аду было настолько распространенным приемом, что многими воспринималось как унылая рутинная церковная жизнь. Марк Твен съехидничал по этому поводу в своем «Томе Сойере»: «Священник произнес цитату из Библии и монотонным гудящим голосом начал проповедь, до того скучную, что вскоре многие уже клевали носами, несмотря на то что речь шла и о вечном огне, и о кипящей сере, а число избранных, которым уготовано было вечное блаженство, сводилось к столь маленькой цифре, что такую горсточку праведников, пожалуй, и не стоило спасать». Напомню, что Твен иронично сопоставляет содержание проповеди с описаниями «мучений» Тома, который очень хотел поймать сидящую пред ним муху (она «положительно истерзала его»), но «не решался на это во время молитвы, так как был уверен, что он погубит свою душу на веки веков» [Твен 2011: 55].

В новых харизматических церквях не любят лишний раз вспоминать о так называемой малой эсхатологии. И я плохо себе представляю, как полные оптимизма и бодрости, «воздающие хвалу Господу» громом аплодисментов и поздравляющие по просьбе пастора своих соседей по церковной скамье с тем, что те спасены, участники неопятидесятнического собрания вдруг прервут свое ликование и с ужасом в сердце задумаются о мучениях ада¹. В их религиозном лексиконе и воображении концепты огня и горения почти исключительно связаны с крещением Святым Духом и его дарами (как, например, поется в одной популярной в данной церкви песне, «Господь крестил меня Своим огнем»)². К этому стоит прибавить, что церковь, в которой я проводил исследование, последовательно позиционируется ее руководителями как уважаемая и поэтому избегающая экстравагантных теологических идей и религиозных практик. В этом отношении эту репрезентационную политику можно сравнить с позицией, которую занял менеджер одного лондонского магазина христианской литературы. Когда его спросили, как формируется набор книг, которыми они торгуют, он, среди прочего, сказал: «Существуют только вещи, которыми мы точно не будем торговать. Первое — это все, где предсказывается дата второго пришествия. Номер два — мы не берем книги Ребекки Браун — уж очень серьезную духовную войну она ведет³. Ну и третье — мы не берем книги, в которых есть детальное описание ада и рая». Исследователь, приведший эти слова в своей книге об эсхатологии пятидесятников, комментирует их следующим образом: «Это интересное суждение, так как в нем проводятся параллели между миллениаризмом, предполагающим название определенных дат [конца света], и другими теологическими крайностями» [Thompson 2005: 93].

Так что обращение разговора к обсуждению опыта американского визионера Билла Вайза⁴, побывавшего в аду и теперь рассказывающего об этом в христианских ток-шоу, а также некоторых других видений вплоть до «Божественной комедии»

¹ На «братском собрании» одной из консервативных пятидесятнических церквей я однажды слышал, как пресвитер, рыдая (и в ответ ему рыдала община), пугал своих прихожан адским пламенем за то, что родители не забирают у своих детей мобильные телефоны на время посещения ими воскресной школы.

² В других церквях этого направления популярны песни с названиями (и соответствующими рефренами), которые напугали бы много «традиционного» христианина: «Кто с Господом, тот в огне» и даже «Я хочу гореть в огне» (церковь «Новое поколение», г. Рига, Латвия).

³ Ребекка Браун написала несколько книг про свою борьбу с сатанистами, где среди прочего рассказывает о всемирном заговоре колдунов-сатанистов, в котором также участвуют католическая церковь во главе со своим предстоятелем и вездесущие масоны.

⁴ В русскоязычном евангелическом мире эта фамилия транскрибируется по-разному: Уиз, Вейз, Висс, Вайз и т.д.

Данте не соответствовало моим представлениям о круге интересов моих собеседников. Гораздо более понятной была для меня реакция пастора, который корректно, но твердо завершил беседу утверждением, что о подобных вещах нужно судить взвешенно и осторожно. Не исключено, что на позицию пастора повлияло мое присутствие, а также тот интерес, с которым я прислушивался к разговору — вдруг я переоценю степень легковерности его подопечных? Но мой интерес заметил не только пастор, и через некоторое время я получил диски, на которых записаны нарративы людей, посетивших иной мир и принесших оттуда ценную информацию для живых. На одном из них с надписью маркером «Свидетельство Татьяны Белоус» я нашел развернутый рассказ одной из самых известных визионерок, ставшей настоящей знаменитостью. Она и будет главной героиней этого небольшого исследования.

Свидетельства как жанр

Свидетельство является одним из распространенных и обязательных к усвоению речевых жанров в евангельских церквях. Обычно считается, что основная его функция — миссионерская («я рассказываю о своем обращении, чтобы обратить других»), а форма — это описание процесса обращения автора рассказа, которое строится по определенной схеме и использует своеобразную риторику [Coleman 2000: 119] (подробнее см.: [Stromberg 1993]). Каждый «рожденный свыше» христианин должен уметь рассказывать о том, как он пришел к Богу, от него этого требует его христианское сообщество, и действительно многие пользуются своим личным нарративом для евангелизации (миссионерской деятельности). Особенно часто используются для этой цели рассказы, в которых контраст между картиной жизни без Бога и жизнью с обретенным спасением является максимально ярким. Подобные рассказы востребованы в церкви, что иногда дает странный эффект — внешнему наблюдателю или неопиту, которому все предлагают рассказ об обращении такого-то и такого-то, может показаться, что конгрегация полна бывшими наркоманами, алкоголиками и т.д., хотя их всего пятеро на сотню. Подобная драматичная история может стать настоящей визитной карточкой христианина, которой он пользуется, например, приехав в чужой город на заработки и найдя для себя «временную» церковь. Однако формы и функции нарративных речевых актов, определяемых евангельскими христианами как свидетельства, гораздо шире.

Если говорить о формах рассказов, то в количественном отношении наиболее распространены свидетельства о маленьких чудесах, показывающие, что нарратор на своем примере знает:

Господь поддерживает связь со своим избранным постоянно. Для того чтобы обладать этим навыком, нужен определенный интерпретационный и повествовательный талант и определенный опыт. Я видел, как на собрании так называемой домашней группы (собрание небольшой группы верующих, обычно соседей, проходящее в отличие от общецерковного воскресного богослужения вечером буднего дня) один новоначальный христианин пытался пересказать события прошлого вечера в этом жанре, и хорошо было видно, с какими трудностями он сталкивается и как ему помогают, поправляя и утвердительно кивая в случае удачной трактовки какого-то события, его слушатели. Подобные рассказы редко адресованы внешним слушателям. Обычно они возникают в контексте обмена новостями. Так, на собрании той же домашней группы или группы верующих, объединенных общим служением, всем участвующим могут предложить «рассказать о чудесах, которые с вами случились». Поэтому мне, например, приходилось порой иметь в запасе такой «свежий» нарратив на случай подобной ситуации.

О чудесных событиях иногда рассказывают на общих воскресных службах, если рассказчик считает происшествие ярким и поучительным. Это тоже свидетельства, и важно, что они адресованы опять собратям по вере. Кстати говоря, иногда друзья потенциального нарратора, уже знающие содержание свидетельства, могут попросить поведать его всей церкви. У опытных рассказчиков подобные рассказы входят в их нарративный фонд наряду с историей своего обращения. Я делаю этот вывод из общения с теми людьми, свидетельства которых, произнесенные с кафедры, потом пересказывались мне в другой коммуникативной ситуации. Среди этого класса нарративов особенно велик процент рассказов о чудесном исцелении, которые, впрочем, нередко являются частью нарратива обращения.

Если говорить о «великих чудесах», таких как исцеление от рака или СПИДа, то церковь, в которой они произошли, использует их как своеобразный символический капитал. Ведь даже тогда, когда человек покидает церковь (и иногда христианство), чудо, произошедшее с ним, остается в церкви, и о нем могут рассказывать оставшиеся ее члены в качестве доказательства эффективности коллективной молитвы данной конгрегации. Однако и для самого человека, с которым произошло «великое чудо» (исцеление от тяжелой неизлечимой болезни, спасение от неминуемой гибели или видение свыше), свидетельство о нем становится серьезным символическим капиталом. Он, не будучи талантливым проповедником или, скажем, востребованным христианским музыкантом, может стать знаменитостью, путешествуя со своим рассказом по разным

церквям, участвуя в телепередачах, посвященных свидетельствам христиан. Иногда подобные нарраторы пишут целые книги, если чудес, которые произошли с ними, было много или они умеют о них долго рассказывать. Так пару лет назад в Санкт-Петербурге вышла довольно большая (почти 200 страниц) книга уже упомянутого Билла Вайза «23 минуты в аду» [Вайз 2011]. Обладатель «большого свидетельства» может стать настоящей звездой, которая будет известна миллионам единоверцев благодаря телевидению и Интернету. Правда, подобная популярность порождает не только толпы восхищенных поклонников, но и зачастую скептиков и даже принципиальных противников, желающих вывести автора свидетельства «на чистую воду». Все это произошло с одесситкой Татьяной Михайловной Белоус, которой Господь показал ад и рай и чей визионерский опыт станет предметом нашего рассмотрения.

Татьяна Белоус ее рассказ

Прежде чем я перейду к анализу этого свидетельства, хотелось бы указать на два важных факта. Первое. У меня в распоряжении есть несколько видеозаписей рассказа Татьяны, т.е. мы не имеем дело с единичным текстом. Вот этот список:

1. Ток-шоу «Угол» Александра Шевченко (Сакраменто, США) (2008).
2. «Свидетельство о рае и аде» (2006) на сайте церкви «Дом отца» (г. Николаев, Украина)¹.
3. Свидетельство Татьяны Белоус в церкви «Источник жизни» (Санкт-Петербург) 14.12.2008.
4. Программа «Благословение» с Ольгой Голиковой. Миссия «Благая весть». Передачи на христианском телеканале ОТВ (Санкт-Петербург), 2008.
5. Фильм телеканала ТБН из серии «Моя история».
6. Диск со свидетельством (интервью) Татьяны Белоус, выпущенный церковью «Свет истины» (Харьков).

Эти источники я буду цитировать, пользуясь номерами из приведенного списка.

Очевидно, что между этими текстами существуют расхождения, естественные для устно бытующего нарратива. Многие особенности текстов легко объясняются коммуникативным контекстом, в котором рассказывается свидетельство. В двух

¹ <<http://papa-doma.org.ua/svidetelstva/svidetelstvo-o-rae-i-ade.htm>>.

случаях это было интервью, в котором интервьюер занимал очень активную позицию. Особенно это хорошо видно в передаче «Благословение», где Ольга Голикова, побеседовав с Татьяной до эфира и зная содержание ее свидетельства, активно вмешивалась в течение повествования, желая получить от Татьяны то, что самой Ольге казалось поучительным и интересным. В результате в рассказе появились эпизоды, отсутствующие в других вариантах данного свидетельства.

Кроме того, кое-что в рассказе Татьяны Белоус определялось профессиональным контекстом нарративного события. В Харькове Татьяна рассказала о себе представителям консервативной пятидесятнической церкви, а в Петербурге — современной харизматической церкви «Источник жизни». Это определило некоторое смещение акцентов. И, что самое важное, за время активного свидетельствования его автор продолжал свою интерпретативную деятельность, переосмысляя разные эпизоды своего эсхатологического видения. Поэтому мои указания на разные варианты одних и тех же эпизодов свидетельства не являются его критикой. Также я естественным образом не ставлю себе задачу определить истинность анализируемого повествования. Оно существует для меня как нарратив, рассказанный одним человеком другим людям, по причинам, которые могут иметь и в идеале имеют социологические или антропологические объяснения.

Второе. Видение того света является только частью большого свидетельства Татьяны Белоус, в который входит история ее обращения, болезни и смерти (именно тогда она приобрела свой визионерский опыт). Визионерка повествует также о вынужденных путешествиях своей семьи по нескольким странам, в ходе которых ей и ее мужу не раз грозила смертельная опасность за их верность Христу. Остальные части гранд-нарратива Татьяны Белоус, разумеется, заслуживают внимания, но не в рамках этой статьи. Так что контекстом для видения того света здесь являются скорее другие видения подобного типа¹.

Концептуальной рамкой для дальнейшего изложения является следующее утверждение. Информация, получаемая визионером во время посещения того света, является ответом на дискуссионные вопросы того общества, из которого он или она уходит и куда возвращается. Темы, затрагиваемые в подобных нарративах, указывают на болевые точки общественной дискуссии и являются мощным средством социального регулиро-

¹ Они обильно представлены в сети Интернет в виде текстов и видеороликов, размещенных на специальных сайтах. А год назад Майк Перальта собрал с помощью специальной издательской программы, позволяющей самому «издавать книги», целый сборник подобных свидетельств [Peralta 2012].

вания (например, через имплицитное и эксплицитное указание на необходимость выполнения заповеди или уклонения от определенного греха). Содержание видения может быть репликой в напряженном богословском споре или же может разоблачать природу явления, скрытую от глаз людей, которые не знают о грозящей им опасности. То есть это по большей части та информация, которая касается и интересует многих. Конечно, личность и особенности биографии духовидца влияют на возникающий нарратив, но нас интересуют не эти факторы, а социальное измерение высказывания.

Татьяна Белоус родилась в 1947 г., в 1967 г. уверовала и стала членом пятидесятнической церкви¹. В 1991 г. в состоянии смерти от саркомы мозга (временная смерть — распространенный мотив видений) была восхищена на небо, затем видела ад и мучения грешников и, наконец, возвращена к жизни. Свидетельствовать публично стала не раньше середины 2000-х.

Рассказ Татьяны интересен тем, что его характеризуют специфические способы сюжетообразования — в описании адских мучений она тяготеет к принципу морфологической соотнесенности наказания и греха, а также такая традиционная для подобных видений черта, как наличие проводника-ангела. Идеология же откровений является характерной для евангелических кругов.

Видения рая

Вообще говоря, можно указать на три локуса, посетив которые, Татьяна получила важную для живущих информацию. Это трон Господень, где он распекал саму Татьяну за нерадивость в ее христианской жизни, земля, на которой она увидела то, что недоступно зрению земных людей, и, наконец, место самого драматичного вразумления — преисподняя.

В первом локусе Господь, задавая вопрос: «Что ты сделал для Меня?» — и демонстрируя эпизоды ее христианской жизни на экране, указал визионерке на недостатки в чтении Библии, но интересно, какую информацию она получила о природе молитвы. Вспоминая о том, как она молилась прежде, Татьяна говорит:

Были моменты, когда я восклицала: «Господи! Слава тебе, что ты не слышал моей вчерашней молитвы! И не ответил». «Я видел, слышал и ответил». Только [ответил] не так, как я хотела. А во благо мне. Даже когда он, Господь, не дает нам то, что мы просим, это нам во благо [4].

¹ Эти данные расходятся с утверждениями Белоус о том, что она пришла к Господу в 17 лет.

В этом фрагменте содержится закамouflированная полемика с идеологией так называемого «Движения веры», сторонники которой среди прочего настаивают на том, что слова, сказанные с верой, обязательно исполняются Богом. Критики этой доктрины как основной аргумент выдвигают идею, согласно которой Господь печется о благе верующих и исполняет только те просьбы, которые пойдут им на благо.

Еще интересней фрагменты диалога с Богом, касающиеся уплаты десятины. И интересно тут то, что содержание этого фрагмента довольно сильно различается в разных вариантах свидетельства. Вообще вопросы, связанные с принципами уплаты десятины, очень заботят евангельских христиан разных конфессий и являются предметом дискуссий и взаимных упреков. Соответственно многие визионеры приносят информацию по этому вопросу. Обычно она бывает просто прямым и неукоснительным указанием — десятину надо платить. Я приведу пример из довольно распространенного в Сети «Откровения ада от семи Колумбийских подростков (1995)», которое вполне типично, среди прочего, и приведенной цитатой из писания, которой сопровождается практически любое упоминание о необходимости платить десятину:

Мы продолжали идти, видя тысячи тысяч людей. Там были молодые люди, средних лет и старики. Мы подошли к месту, которое напоминало бассейн огня, в нем были тысячи тысяч людей. На каждом из них была металлическая табличка, на которой было написано: «Я здесь потому, что не отделял десятины и пожертвования». Когда я читала это, я спросила Господа: «Господь, как это возможно, что люди попадают сюда по этой причине?» «Да, потому что эти люди думали, что десятины и пожертвования не так важны, но Мое Слово говорит, что это повеление».

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: “чем обкрадываем мы Тебя?” Десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня» (Малахия 3:8–9).

Господь объяснил мне, когда Его люди удерживают десятины, это препятствует работе Господа, и благая весть не проповедуется. Люди в этом месте страдают в тысячи раз тяжелее, чем другие, потому, что они знали Божье Слово, но не повиновались [Откровение ада 1995].

Татьяна Белоус решает более тонкие вопросы, связанные с этой темой. В одном из своих рассказов она указывает на то, что она заблуждалась, платя в церковь десятую часть только своего дохода, в то время как нужно было отделять десятину и от зарплаты своего тогда неверующего мужа. Вокруг этого вопроса ведутся очень горячие дискуссии.

А действительно, что я сделала для Бога? Вспомнила: «Я десятка¹ платила. Из всех видов заработка я платила десятка, потому что десятая часть принадлежит Богу». Только я это произнесла, как я увидела опять на этом полотнище, на этом экране, как я плачу десятка.

Муж, тогда еще неверующий, приносит свою зарплату, я — свою. Я со своей зарплаты десять... десятую часть отделяю — надо нести в церковь, а мужню? «Он же неверующий, и детей у нас пятеро вообще-то, и Слово Божье говорит: вначале свои». Я себя оправдала, и все. Из-за трона Господня выходит Малахия. Я узнала его. Он держал Слово в руках и читал: «Принесите десятины в дом Мой. Доколе вы будете обкрадывать меня? Испытайте Меня, хотя бы в этом». Я же столько раз читала эти стихи, и ни разу дальше ума своего я их не пустила. Я говорю: «Господи, значит, я обкрадывала Тебя? Прости меня, Боже, прости», — я начала плакать [6].

В церкви «Источник жизни» она иначе описывает свою нерадость в выполнении этой заповеди, затрагивая не менее острый вопрос о возможности откладывать уплату десятины, особенно в стесненных материальных обстоятельствах. Кроме того тут обсуждается необходимость платить что-то сверх десятины.

«А что ты сделала для меня?» — «Господи, я десятину платила!» Ага. Я увидела, как я платила десятину. Да, я ложу... Я получаю сто двадцать рублей. Двенадцать рублей я кладу в Библию — это ж десятину. Потом подумала и шесть снимаю — у сына ботинки порвались: «Господи, ты сказал: вначале своим. Ты ж сказал, Господи? Значит, я следующий месяц положу больше». Ничего я не положила следующий месяц больше. Но тут из-за трона вышел Малахия... А я вижу, как на экране собирают пожертвования. С десятиной более-менее понятно, и то обжуливала Господа. А с пожертвованиями — «А почему я? У меня пятеро детей. Бог богатый. Он снабдит нужду. Там у брата или у сестры, особенно когда собирают за... тех, кого я не знаю. А когда пожертвования на евангелистов? Они где-то там ходят, а я здесь плати. Хм, хорошенькое дело». Да, друзья, я это думала. Но я никогда не могла себе подозревать, что это записано и что я это увижу [3].

В телевизионных интервью, беседуя с представителями евангелической элиты (оба телеведущих — известные пасторы и писатели), Татьяна предпочла дать другую, но тоже очень актуальную трактовку этого эпизода. Она стала говорить о том, что необходимо отделять десятину для Бога и в том объеме времени, которым ты обладаешь.

¹ Т.е. десятину.

И тогда я сказала: «Господи! Я... я платила десятину. Я платила десятину». Я увидела, как я платила. Господь сказал: «Ты исполняла закон». Но десятина, друзья — это не только материальное. Это не наши ценности, это не деньги. Господь просит от нас десятину всего. То есть времени. Я увидела, как из-за трона вышел Малахия. Еще прежде, чем он начал говорить, я уже знала, что это Малахия. Откуда пришла эта память, я не знаю. Но он прочитал. Он держал в руке скрижали, и он прочитал: «Хорошо ли человеку обкрадывать Бога?» И я тоже... как его современники прошептала: «Чем я обкрадывала тебя, Господи?» — «Десятинами и приношениями своими». Слова «приношения» я до этого вообще не замечала. Но это и время. Время! В сутках двадцать четыре часа. Оказывается, два часа и сорок минут принадлежат Богу по закону. И Господь сказал: «Ты исполняла закон. А что ты сделала для меня?» [4].

Визионерский ответ на вопросы экклесиологии

Второй локус, где визионерка получила ценные сведения о реальности, не доступные простым смертным, — это духовное видение происходящего на земле. Интересен эпизод, в котором она фактически указывает на пункты разногласий евангеликов и православных — колокольный звон, зажигание свечей и иконопочитание, но потом подчеркивает объединяющий момент — чтение слова Божьего.

ТБ: *Я увидела сразу не только всех людей и все дома, но и церкви. На одних колокола раскачивали бесы. При том они прыгали с колоколен на плечи людей, они шептали им мерзости в ухо. И люди: «А ты слышал анекдот?» Начинили делиться этим. И в таком вот состоянии они заходили в церковь. И там другой бес, черная огонь из ада, давал им поджечь свечку. Когда они зажигали свечку и думали, куда... к какой иконе поставить, следующий бес подхватывал и вел его. А там уже запрыгивал в икону и подставлялся [для поцелуя]¹. Это ему огонь.*

ОГ: *Неужели это в каждой церкви?*

ТБ: *Нет. Нет. Поэтому я сказала: «Я видела такие церкви».*

ОГ: *Разные церкви.*

ТБ: *Они разные. Они разные. Я видела православный храм, куда с благоговением стекался народ. И там читалось Слово Божье. А бесы не могли приблизиться. Они даже вынуждены были спрыги-*

¹ Идея о том, что на священных изображениях присутствуют демоны, широко распространена среди евангельских христиан. В одном из латиноамериканских видений Господь прямо говорит об этом визионерке: «Господь показал мне, что внутри каждой иконы или статуи есть демон <...> Пожалуйста, поверьте мне — за всеми этими статуями есть демоны» [Zambano 2010].

вать с тех, кто их нес. Потому что до определенной черты [они могут пройти, а дальше им нельзя].

ОГ: *При входе, да?*

ТБ: *При входе. Они не могли туда пройти [4].*

Вообще говоря, подобный аргумент видения далеко не нов и широко распространен. Вместо богословских аргументов выдвигается визионерский опыт, который и является последним доказательством в межконфессиональном споре. Так в Латинской Америке визионеры находят на том свете аргументы против католического культа Девы Марии¹, в эпоху богословских баталий в Средние века авторы хождений в ад охотно заселяли его своими оппонентами. Но тут мы видим более сложную ситуацию: визионер пытается найти общую почву с представителями доминирующей церкви, но при этом объявить — даже если мы признаем вас христианами, некоторые практики вашей церкви для нас неприемлемы. Вообще, тема православия для видения Татьяны очень важна. С одной стороны, она в истории своего обращения очень нелицеприятно и, боюсь, предвзято отзывается о православных церковнослужителях, не помогших ей найти Бога. При этом она демонстрирует по ходу рассказа полное незнание православного обихода, что придает некоторым эпизодам комический эффект². Но с другой стороны, она последовательно проводит линию братства евангеликов и православных во Христе и даже поселяет в рай отца Александра Меня, известного сторонника межденоминационного диалога.

¹ Из видения пуэрториканской девочки: «Мы снова отправились в путь и прибыли к двери, которая была наполовину открыта, и Господь сказал: “Слуга, подойди сюда, подойди, потому что за этой дверью Мария. Подойди ближе и послушай, что она говорит, чтобы ты пошла и рассказала Моему народу, как Мария страдает”. Я подошла ближе и увидела молодую девушку, такую прекрасную молодую девушку, ее лицо было очень красивым. Она смотрела сквозь очень маленькое окошко. Она стояла на коленях и смотрела на Землю, и плакала с невыносимой болью. Она сказала: “Почему вы поклоняетесь мне? Почему, ведь у меня нет никакой силы! Почему вы поклоняетесь мне? Я ничего не делаю! Не поклоняйтесь мне! Не преклоняйтесь передо мной! Я не могу спасти вас! Единственный, Кто может спасти, Единственный, Кто может искупить вас, это Иисус, Кто умер за все человечество! Многие люди говорят, что у меня есть сила, что я могу творить чудеса, но это ложь! Я ничего не делаю! Всемогущий Бог был доволен мною, и Он использовал мою утробу, чтобы мог родиться Иисус и спасти всех, но у меня нет никакой силы. Я ничего не могу! Не преклоняйтесь передо мной! Не поклоняйтесь мне! Я не достойна поклонения. Единственный, Кто достоин, Единственный, перед Кем нужно преклоняться и Кого нужно почитать, это Иисус! Он Единственный, Кто исцеляет и спасает!” Я видела, как эту молодую девушку охватывала ужасная боль, полная муки и слез. Она сказала: “Нет! Нет! Не поклоняйтесь мне! Почему вы склоняетесь передо мной? Я ничего не делаю!” Видите, дорогие братья, это было просто ужасно смотреть на эту молодую девушку, плачущую с такой болью и печалью» [Canela 1999].

² Татьяна убеждена в том, что православный священник заставлял ее читать евангелическую молитву покаяния, накрыв ее стихарем, а не епитрахилью, что ее знание медицинской латыни помогло ей прочесть церковнославянский текст и т.д. Но самое интересное, она рассказывает, что ее столкновение с православными в период юношеского богоискательства произошло в одесском Преображенском соборе, которого в то время (в 1967 г.) просто не существовало. Он был разрушен в 1936 г., а восстановлен в 2003.

Я видела.... Я спрашивала ангела: «Господи... тебе Господь сказал, где наши? Покажи мне наших». А он мне сказал: «Я не знаю, о чем ты говоришь. Здесь все наши. Здесь все дети Христовы. Все Божьи дети. Смотри». И я увидела Александра Меня. Да, друзья. Православный священник. Я евангельская христианка, пятидесятная. Я была уверена, что спасается только наша церковь. В то время я была уверена именно в этом. Но когда я увидела Александра Меня... я его знала лично здесь на земле. Я не могла ошибиться. Я была очень поражена. Я увидела и других... из других деноминаций. Но тут не было деноминаций. Здесь была Церковь Божия. Здесь были дети Божьи [4].

Этой гармонии противопоставлена сцена в аду, где представители разных деноминаций находятся в котлах с указанием названий этих церквей.

Очевидно, что у этого компромисса есть свои причины. Думаю, что главная из них — нежелание выглядеть в глазах общества стигматизированным религиозным меньшинством. Пятидесятники остро ощущают свою социальную маргинальность, но желая сохранить свое вероучение и специфичные практики, они стремятся создать образ союза всех христиан, куда они вошли бы как равные.

Видения ада

Видения ада в этом свидетельстве, как и в большинстве прочих, выглядят гораздо колоритнее, чем картины рая. И дело не только в «естественном» интересе рассказчика и слушателей к созерцанию того места, о котором в Библии сказано довольно мало. Картины мучения грешников являются самым прямым способом дать директивы живым. При этом рассказ Татьяна не всегда логически и композиционно последователен¹. Хотя принцип актуальности здесь соблюдается образцово.

В первом круге мы находим тех, кто дожидается суда, на котором будут взвешены их добрые дела. Это очередной дискуссии

¹ Так, она помещает в ад абортированных детей, которые в других видениях живут как не имеющие на себе греха в раю. «То, что я увидела, меня привело вообще в шок. Как бы аквариум, наполненный газом. И в этом газу плавают человеческие зародыши. Недоразвитые человеческие души. Они кричат. Они кричат: “Не убивай! Не убивай меня, мама! Не убивай! Я хочу жить! Я буду любить тебя! Только не убивай! Я знаю, что я не желанный! Но я буду любить тебя! Я стану опорой тебе!” Они обращаются к отцам, они кричат: “Защити!” Я оторопела. Я уже догадывалась, кто это. Но спросила ангела: “Кто это?” — “Это, — говорит, — души, которые должны были прийти в мир и совершить свое течение, но родители-убийцы не пустили совершить это течение. И теперь они здесь содержатся до суда, где они будут свидетельствовать против своих родителей”. Я вскричала: “Но Бог не нуждается в свидетелях!” — “Да, он не нуждается в свидетелях. Но чтоб души родителей-убийц не сказали, что Бог — лжец, эти души придут на суд”. Меня взяла оторопь. Я возблагодарила Бога, что у меня не было ни одного аборта, что всех, кого мне дал Бог, они пришли в этот мир. Слава Бору!» [3] (ср.: [Peralta 2012: 139; Бакстер 2012: 82–83]).

онный вопрос среди христиан-евангеликов. Вроде бы основания их сотериологии ясны: только принявший Христа как личного спасителя гарантированно попадает на небо. Но это вопрос гарантии — не до конца ясно, могут ли другие люди обрести жизнь вечную. Возможно, кто-то тоже имеет свой шанс. Пусть и не стопроцентный.

Мы приблизились опять к той же завесе из грязного тумана. Мы переступили эту завесу, и в лицо ударил смрад. Жар. Дышать стало нечем и очень тяжело. Вы можете себе представить тухлое горелое мясо, тухлые яйца, сера, и все это в ужасном зное и сухости. Мы переступили черту ада. Это ужасно. Это было ужасно даже на том месте, где я стояла. Дышать было невозможно. Там нет воды. Там сухость такая, что у меня сразу заболела гортань¹.

Ангел взял меня за руку, и я почувствовала свежесть. Я уже не отпускала ангела. Я уже сама за него держалась.

То место, куда мы попали, первый круг, там находились люди. Они были в каком-то замкнутом пространстве. Они металась из стороны в сторону. Над ними было открытое небо, и они видели — они видели рай. Они видели то, откуда мы пришли с ангелом, но они не могли туда перенестись. Он тянули ко мне руки, они просили о помощи. Тот, кто изнемогал, пытался присесть. На него вскакивали какие-то зверьки безобразные — такие демонята. Они их кусали, они, чтоб только не останавливалась эта несчастная душа, чтоб она не останавливалась, чтоб она металась от одной стены к другой. Они воздевали глаза к небу, и опять они молили о помощи. Они только не могли призвать имя Господне — им это было запрещено. Я спросила ангела: «Кто это?» Говорит: «Это те, которые ждут суда. Они придут на суд, и, может быть, предъявив свои дела, будут оправданы; может, и нет; потому что нет иного имени для человека для спасения. Они упустили свой шанс на земле».

Я говорю: «А может, там на Земле будут за них молиться, и это поможет?» И ангел напомнил мне слова Писания: «Молитесь, пока живы, а потом конец» [6]².

¹ Отсутствие воды в аду — очень типичная его характеристика. О ней упоминают почти все свидетельства. Здесь интересно, что Татьяна, объясняя это, прибегает к теологическому аргументу: «В аду нет воды. Там даже пара нет. Там едкий пар кислоты. Но не воды. Потому что Христос есть вода живая» [4]. Это отсылает нас к истории встречи Иисуса и самарянки (Ин. 4:10). Однако о жажде, царящей в преисподней, нам известно из истории о богаче и Лазаре (Лк. 16:19–31).

² Тема посмертной судьбы «неверующих праведников» или тех, кто рассчитывает спастись добрыми делами (в разных вариантах рассказа есть свои акценты в этом эпизоде) очень волнует Татьяну, и она разрабатывает эту тему в колоритной сцене пересечения границы того и этого миров: «Это была плотная завеса. Из этой завесы выходили другие. Они выходили в красивых сияющих одеждах и уходили куда-то вверх, вдаль. “В Вечность!” — подумала я. Они были прекрасны. И вдруг, совершенно неожиданно, я увидела совершенно голого человека. Ужас был на лице его. Ужас и страх. Он попробовал из этого тумана вырваться вперед, но какие-то безобразные лапы,

Последнее суждение опять нас приводит в область межконфессиональной полемики. У евангеликов нет практики молитвы за усопших, и надежды православных и католиков на то, что они помогут облегчить посмертную участь своим ушедшим близким, им кажутся совершенно тщетными. Это обсуждается в церквях как одно из главных оснований для выбора конфессии.

Кстати, в другом варианте свидетельства об этом круге ада Татьяна несколько облегчает страдания ждущих суда: «И мы оказались в первом круге, где эти голые. Они... Их не мучают. Но пламя ада настолько близко! Оно их обжигает. И они видят открытые небеса. Они видят то, что потеряли» [4].

Появившаяся при пересечении границы ада тема жажды разрабатывается Татьяной в одной из самых страшных картин мучений в аду, драматизм которой усугубляется тем, что визионерка видит мучения своей родственницы (мотив, широко распространенный в евангелических видениях ада и попавший в это видение, скорее всего, из другого — пуэрториканского¹).

АШ: Несколько общих штрихов. Опять же возвращаемся к чувственной стороне нашего восприятия.

ТБ: В аду нет воды.

черные, гадкие лапы схватили его за плечи, за бедра, за голени и потащили вниз, назад, туда. Я дернулась помочь ему, но Ангел взял меня за руку: “Остановись!” — сказал Он. И эти лапищи затащили назад этого человека, туда, в этот мрак тумана. Он кричал. Он страшно кричал. И крик оборвался. Дальше я увидела еще такого же человека — еще и еще. Я остановилась и говорю Ангелу: “Скажи мне, кто они? Кто они? Мне страшно!” “Не бойся!” — сказал Ангел. “Не бойся! Те, кто в одежде — это праведники, они идут к Отцу Небесному. Чисты одежды их”. “А эти голые, кто они?” — “А это те, кто надеялся делами своими спастись и не принял Христа как личного Спасителя. И грехи их не пускают”. “Куда же они их тянут?” “Во мрак. В ожидание суда”, — сказал Ангел. Я посмотрела на себя — “Господи, слава Тебе! Слава Тебе, Боже!” На мне была одежда, была развешиваемая, красивая одежда. Я прославилась Бога. “Господи, слава Тебе! Слава Тебе, Всемогущий мой Бог!”» [2]. Здесь интересно, что в формировании этого эпизода рассказчицей были использованы одновременно фольклорная максима «И рад бы в рай, да грехи не пускают» и библейская цитата, которая развернута в образе обнаженных / одетых душ: «Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и как невесту украсил убранством» (Ис. 61:10).

¹ «Мы шли мимо стен, и я слышала, как кричало множество душ, это были крики боли и страдания. Господь сказал: “Слуга, пойдем дальше”. Мы прибыли в место, где находилась некая женщина. Я спросила Господа: “Господь, почему мы остановились здесь?” Он ответил: “Посмотри, слуга, посмотри очень внимательно на эту женщину, потому что она была твоей родственницей на Земле”. Я сказала: “Господь, кто это? Я не узнаю ее”. Господь ответил: “Эта женщина была твоей бабушкой на Земле, но она была неверующей, вот почему она здесь”.

Она просила: “Пожалуйста, дай мне воды, заведи меня отсюда, потому что я не могу больше терпеть эту боль, я хочу пить”. Но я ничего не могла сделать, я только стояла и плакала. Я сказала: “Господь, ты же милующий и благой Бог, заведи ее отсюда! Почему она здесь, если мои родители сказали, что она на небесах?”

Господь ответил: “Слуга, священник сказал твоим родителям, что она ушла на небеса, но это ложь. Это ложь, потому что она преклонялась перед образами, она почитала иконы, и посмотри, эти иконы не смогли спасти ее”» [Canela 1999].

АШ: Это первое, что вам на ум приходит?

ТБ: Да. Жар, смрад, вопли. Стоны, крики. Но смрад — это такой... если смешать тухлое горелое мясо, тухлые яйца, сероводород... э... и все это горелое... и умножить во сто крат. Вот тогда вы представите немножко, вот, что ударило в лицо. И жажда. И жажда. Страшная жажда. Как они просят пить! Пить! Даже моя бабушка — она находится в аду — я только что видела моего папу в раю, на небесах... ее сына, а его мама находится в аду [всхлипывает]. Знаете, два страшных демона... они гигантского роста, в кож... как бы в кожаных передниках, раскаленными щипцами они вытаскивают ее язык. И вот язык начинает гореть таким синеватым, вы знаете, как бегущим пламенем. Это не яркие такие, а синевато-бордовое. И он... она изнутри начинает выгорать вся. И вот уже пыль осталась, пепел... как она кричит! Эти глаза! Эти глаза я не могу забыть! Они часто и во сне мне приходят. Она просит капельку воды. Коснуться только! Потому что, чтобы это пламя не сжигало. И вот уже она сейчас рассыплетя полностью, и мучения прекратятся. Но они разжимают щипцы, и оттуда выпадает несгоревший кусочек языка, соединяется с этим прахом, и опять она восстанавливается. Уже более тридцати лет, как умерла моя бабушка. И она там, а впереди еще целая вечность. Ложь.

АШ: Ложь?

ТБ: Я вспомнила: в детстве, как соседи о ней говорили — «черноротая». Она лгала. По поводу и без повода. Просто для себя. Несмотря на то что у нее были и иконы в доме, она молилась, она знала массу молитв. И лампадка всегда у нее горела. И, тем не менее, она там. Она там. Иконы ее не спасли [1].

Мы опять сталкиваемся с упоминанием православных практик. Они здесь неспроста: здесь опять мы встречаемся с завуалированной критикой православной практики поминания умерших и молитвы за них. Отчаяние Татьяны объясняется тем, что ни она, никто иной не сможет помочь ее родственнице. Ну и традиционный принцип талиона (наказывается тот орган, которым совершено преступление) здесь представлен довольно ярко. Как и в другой картине, где он доведен до идеального состояния в описании мучений прелюбодеев и оккультистов (это странное сочетание восходит к стиху из книги пророка Малахии: «И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев» (Мал. 3:5):

ТБ: Мы в шестом круге ада...

ОГ: Мы там уже... Оккультизм. Оккультизма мы хотели немножечко прикоснуться. То есть там, где находятся прелюбодееи...

ТБ: Прелюбодеи. Это пятый круг ада. Это прелюбодеи, это оккультисты. Гадатели. И они находятся на раскаленных сковородах. Их сажают теми местами, которыми грешили. И если он гадал на картах, ему вручают раскаленные карты, которые сжигают его. И если это был...

ОГ: Гадатель на кофейной гуще.

ТБ: На кофейной гуще, эта гуща выплескивается ему в глаза: «Ты смотрел, ты пристально всматривался. Что ж ты не увидел свою участь?» — потому что они издеваются, бесы [4].

Пожалуй, самым стройным с точки зрения соотношенности греха и воздаяния выглядит наказание «разделяющих».

Мы спускались из круга в круг. В одном я увидела, как душу разрубали на куски два здоровенных демона в кожаных таких передниках с секирами. Они разрубали. Они медленно это делали. Они рубили душу, но крови не было. Была одна боль. Был вопль. Крови не было. Я говорю: «А почему нет крови?» «Кровь принадлежит Господу», — сказал ангел. Я вспомнила, что — да, ведь кровь, Христова кровь — она искупила многих. Я спросила: «Почему, почему их рубят на куски?» «Это те, кто делал разделение на земле», — я получила ответ. Я говорю: «Как это? Какое разделение?» «Они разделяли семьи. Они делали разделение на работе. Они сводили людей для того, чтобы разорвать, сломать. Они делали разделение в церквах, семьях. Везде, где они появлялись, они служили себе и только себе. А теперь они ощутили разделение в полном объеме — теперь разделяют их. Вот так же по живому они рвали церковь». И опять я мысленно возблагодарила Господа и подняла глаза вверх, что этого не было, Господь и от этого охранял меня на земле; что даже мысли о разделении на земле у меня не было. Значит, я уже не попаду в этот круг. Аллилуйя! Я не попаду туда! Слава Господу! [6]¹

Прозрачное по логике построения, это описание не очень легко поддается интерпретации. Оно важно для визионерки — она в сжатом или развернутом включила его во все свои нарративы, но какие разделения она имела в виду, не совсем ясно. Но какие-то предположения я сделаю. Как я уже говорил, для Татьяны важна идея снятия остроты противостояния между разными христианскими конфессиями. Тот факт, что она

¹ Эта часть свидетельства, пожалуй, наиболее разнится в вариантах. Вот самый своеобразный:

Диктор: Дальше Татьяна увидела озеро, полное нечистот и зловоний, и души, которые пытались вдохнуть хоть немного воздуха.

ТБ: Над озером проносится огненный меч и отсекает главу. И эта глава с великими мучениями падает вниз, соединяется опять с телом, и опять муки начинаются сначала. Те, которые разделяли, вот это, разрубали на куски. Я говорю: «Почему, за что их?» — «Они делали разделения. Они делали разделения. Они разделяли церкви. Они разделяли семьи. Они разделяли своих коллег» [5].

выступает в церквях и телепрограммах разных евангелических направлений, иногда имеющих много претензий друг к другу, может заставить ее осознать свою миссию именно как объединителя христиан. Кроме того, тема властолюбия через интерпретацию максимы «разделяй и властвуй» тоже стала источником визионерского вдохновения для Татьяны.

Мы с ним спускались из круга в круг, я увидела как тела, разрываемые на части ужасными зверьками. Их разрывали на куски, и эти куски раскидывались в стороны и потом опять воссоединялись и опять это тело воссоздавалось и эти зверьки его опять разрывали — и это продолжалось бесконечно. Крик! Стон! Вопль раздавался повсюду. «Почему? Почему все эти ужасные мучения для них?» «Это те, кто разделял, чтобы властвовать, теперь они в полной мере ощутили разделение» [2].

Но так или иначе вопрос конфессиональной разобщенности христиан визионерку очень волнует, как и вопрос ответственности руководителей церковных общин или больших церквей за существование этой проблемы. Неудивительно, что эти вопросы оказываются для Татьяны тесно связаны.

Я увидела котлы. Котлы. Знаете. В них что-то кипело. Такое... как нечистоты. Это не смола. Это что-то такое мерзкое. И оттуда вырывались огненные языки пожирающие. И души там... они обгорали. От них отлетали куски плоти. И все это... Вопль! И на котлах какие-то надписи. Я спросила ангела: «Что там написано?» А он говорит: «Котлы подписаны — православные, баптисты, методисты, конгрешане, лютеране, пятидесятные...» Я говорю: «Что?!» Да... Да. Потому что в том котле я увидела пастора моей церкви. Когда он разбился на машине, его не давали хоронить почти пять дней, потому что пришли лжепророки и сказали, что Господь его, как Лазаря, оживит. Его даже дергали за рукав из гроба: «Лазарь восстань!» А он уже в это время был в аду. Это ужасно... Я говорю: «Ну, как же так! У него же такие проповеди были интересные! Я сама любила на эти собрания, где он проповедовал». И я услышала голос с небес. Но его услышал весь ад и затрепетал, и стали разбегаться, прятаться. Это сказал Господь: «Он говорил правильные слова, но в сердце не пустил меня», — сказал Господь. И я вспомнила, написано: «Слушайте то, что они говорят, но не поступайте по делам их»¹. Теперь у меня была иллюстрация перед глазами. Как бы я хотела ее никогда не увидеть, этой иллюстрации! Я не называю имя пастора, друзья, потому что пять его сыновей, когда я вернулась на землю

¹ «И сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф. 23:2,3).

и рассказала им, его жене, я сказала некоторые подробности, которые знали только она с мужем. И, Господь, они приняли это обличение. Они покались. Господь им простил. Поэтому я не называю сегодня его имени. Потому что им прощено это. Слава Богу![3; выделенное слово Татьяна выделяет интонационно. — С.Ш.].

Именно здесь свидетельство Татьяны обретает свою полную силу, приближаясь к жанру евангелического пророчества. Здесь нарратор дает слушателям понять, что его сведения не просто плод личной фантазии, а надежный инструмент социального контроля¹. И неудивительно, что, обретя силу пророка, Татьяна Белоус может гарантировать своей аудитории, что она знает сроки второго пришествия Иисуса Христа. По ее словам, она не успеет «отойти в вечность», или попросту умереть.

Последние известия из ада

В ходе своего посещения загробного мира Татьяна видела не только мучения грешников. На самом дне ада — в девятом круге — она получила важнейшую информацию, наблюдая за жизнью тамошних обитателей — демонов.

Так, она с максимальной определенностью узнала, каково происхождение тяжелой рок-музыки.

¹ Вообще говоря, видения того, как христианские высокопоставленные церковные служители мучаются в аду, являются общим местом в откровениях о посмертном воздаянии грешников. Например, выпущенный Майком Перальтой сборник визионерских откровений содержит больше дюжины таких эпизодов. «О, что за крики и вопли из камер [преисподней] от апостолов, евангелистов [здесь имеются в виду должности в современных церковных структурах], пасторов и епископов, которые были непослушными детьми Божиими» [Peralta 2012: 205]. Обычная причина для вечных мучений этих персонажей — финансовые злоупотребления: «Были там и пасторы, наказанные за то, что уворовывали десятины и пожертвования из своих церквей» [Peralta 2012: 171]. Или: «Он [визионер по имени Даниэль] видел <...> пастора, который проматывал деньги своей церкви и скрывал это. Этот бывший пастор кричал, что он вернет эти деньги, если Даниэль поможет ему избежать ада» [Peralta 2012: 242]. Тема отношения пасторов к деньгам вообще и к десятине в частности очень занимает визионеров (как и все евангелическое сообщество). «Я видел четырех пасторов в аду. Они оказались там, поскольку не платили свои десятины. Одного звали Альберт, другого — Даниэль. Он был пастором “Церкви Христа”, и эта церковь не верит в необходимость платить десятину. Даниэль сказал, что он рассказывал своей конгрегации, что платить десятину уже нет необходимости» [Peralta 2012: 320]. Наличие христианских лидеров в преисподней является, конечно, не простой темой для интерпретации. С одной стороны, это признак демократичности социальной организации евангелических церквей и сигнализирует о том, что наиболее «болезненные» аспекты общественной жизни контролируются альтернативными лидерами — визионерами и пророками, чья роль в новых протестантских церквях пока плохо изучена. Но, с другой стороны, эти образы осознаются как потенциально опасные для устойчивости религиозных институтов. Вот что говорит один из визионеров сопровождающему его в путешествии по аду Иисусу Христу, когда они видят мучимых пасторов (и это переключается с высказываниями Татьяны Белоус): «Мой возлюбленный Господь! Все эти служители посвятили Тебе свою жизнь. Они провели годы своей земной жизни в служении Тебе. Ты не думаешь, что Тебе нужно дать им возможность покаяться? Если я буду [вернувшись в мир живых] утверждать, что пасторы идут в ад, кто мне поверит?» [Peralta 2012: 200].

И музыка ада! Представляете — вопль, скрежет зубов, стоны — и музыка!! Хеви-метал! Почему я вам подчеркнула — не рок-н-ролл¹. Хеви-метал. И когда иногда проходя вечером мимо дома я слышу из подвала доносится эта музыка, из какого-то клуба ночного. Я знаю, кто там гуляет. Я знаю: это дьявол выкинул свою музыку, чтобы обольщать наших детей [3]².

Интересно, что в этом варианте рассказа, который слушала харизматичная церковь «Источник жизни», в которой во время службы используется современная эстрадная музыка, Татьяна заклеила только «хеви-метал». А вот в более консервативной харьковской церкви «Свет истины» акцент был поставлен иначе, и граница «дозволенной» музыки сместилась в сторону ужесточения запрета на рок-музыку.

Но я была и в аду. И там есть музыка. Молодежь наша, юноши и девушки, когда я сегодня иду по улицам, и я слышу хард-рок и все производные рока, мне хочется плакать; мне хочется стучать к вам: зачем вы славите дьявола? Это его музыка. Это она звучит в аду. Это под эту музыку истязают грешников. Это жутко. Друзья мои, отрекитесь от этой музыки. Через эту музыку враг имеет доступ к вам. Аминь [6].

Подверглась критике и современная мода.

[В аду] я видела, как разливают спиртное, как готовятся наркотики. Это все делается там. И мода шьется там. Я была страшно поражена, когда я увидела штаны, которые носит мой сын — так называемые драные джинсы. Я посмотрела, что у него дырки вроде как на приличных местах. Вроде как. Я не видела в этом ничего, даже когда мне пастор сказал: «Сестра Таня, в каких штанах ходит ваш сын? Он даже в церковь приходит в таких штанах». Я ему сказала: «Пастор, будьте проще. Повзрослеет — поменяет штаны». Но я не знала, что эти штаны сшиты по шаблонам ада. И они призваны для того, чтобы смутить целомудренных сестричек. И дьяволу это удается.

¹ Ранее в том же выступлении о музыке рая: «Музыка! Музыка! Мне так она нравилась! Притом — от рока до классики. Но все это так органично добавляло друг друга. Я имею в виду рок-н-ролл. Не имею в виду хеви-метал. Это немножко разное, и разных богов эти музыки славят. Да и аминь».

² Несколько иную редакцию этого эпизода, связанную с общей конспирологической мифологией, Татьяна создает с помощью ведущей телепрограммы.

ТБ: *И звучит музыка. Музыка хеви-метал.*

ОГ: *Т.е. которая работает на децибелах...*

ТБ: *Да!*

ОГ: *Таких. Которые программируют...*

ТБ: *Да. Зомбирование.*

ОГ: *Зомбируют людей.*

ТБ: *Друзья, не путайте рок-н-ролл. Мне часто задают этот вопрос. Это другие децибелы. Это другая музыка. А хеви-метал... Говорят — славят Бога. Славят. Только не Бога, а Князя тьмы [4].*

Чтобы мысли непотребные появлялись в чистых головках неискушенных сестричек. И я, мать, я потакала своему сыну. А он необдуманно... Он не собирался совращать сестричек. Он, кстати, и сейчас у меня еще не женат, младший сын, хотя ему тридцать лет. Он мне говорит, что он будет, как апостол Павел. Ну, да укрепит его Господь. Аминь. Но тогда я ужаснулась. А еще больше я ужаснулась, когда я узнала, что шутки всевозможные скабрзные, они тоже придуманы в аду. Как потешались демоны, когда задавали друг другу вопрос: «Чем пахнет мода?» Прочитайте наоборот «мода». АДОМ! И эта шутка оттуда. И за эту шутку один демон вышел на поверхность — дьяволу она понравилась [3].

Наконец, очень важная информация о вещах, создаваемых в аду для растления ничего не подозревающих людей, касается товаров для детей.

ОГ: *А что касается картин на одежде?*

ТБ: *Это... Картины... я видела ранцы.*

ОГ: *Детские.*

ТБ: *Детские. Детские ранцы выносились, буквально этот написано «Покемон» на нем. И рожница.*

ОГ: *А кто знает, что такое Покемон? Если кто не знает, это карманный бес. То есть вы своим детям его подсаживаете.*

ТБ: *Или бесенок. Как веселились! И когда родители одевают на ребенка этот ранец, этот бес сопровождает ребенка. Это ужасно. Видела шариковые карандаши, ручки, тетради с изображениями всяких трансформеров, всяких надписей. Одна была надпись, которую если расставить буквы подряд, то прочитывалось — Иисус, извините, свинья. Так было. И я с ужасом, что эту майку вручили другу моего сына. И он носил. «А это — говорит, — разбросанные буквы». Но они разбросаны, и маленькие стрелочки указывали, как соединить эти буквы. А у него просто на груди. И маленький поросенок. Это... Для меня это стало просто шоком. Я никогда не обращала внимания на эти надписи. Тем более в большинстве своем они пишутся латинскими буквами. Не на английском языке. На английском — это само собой, это можно прочитать. А часто на том языке, на котором мы говорим, только латинскими буквами. И мы, не вникая в суть, покупаем это своим детям и одеваем [4].*

С точки зрения внешнего наблюдателя приобретенные в ином мире и донесенные братьям по вере сведения о рок-музыке и покемонах носят частный характер, но на самом деле они очень важны. Об этом свидетельствует эмоциональная реакция на эти эпизоды Татьянинного рассказа ее слушателей. И драма-

тизм этой ситуации связан, как мне кажется, со следующим обстоятельством. В своей книге о мистических русских сектах А.А. Панченко писал, что эсхатологические нарративы порождаются «процессами аккумуляции, воздействия более развитой в техническом отношении культуры на культуру более слабую» [Панченко 2004: 364]. Наши визионерские нарративы, возможно, порождены схожими процессами. Когда на постсоветское (а точнее, позднее советское) пространство пришли новые формы протестантской религиозной жизни — музыкальные стили, типы проповеди и некоторые теологические идеи — консервативных евангеликов они застали врасплох. Американские, шведские, корейские и т.д. пасторы не только стремились обратить бывших советских атеистов, но искали контактов со своими единоверцами, предлагая им вместе с гуманитарной помощью некоторые свои идеи и, главное, представления о том, как нужно относиться к современной культуре. Кому-то эти веяния пришлись по сердцу из-за возможности повышения эффективности проповеди, кого-то напугали перспективой размывания границы между христианами и лежащим во грехе миром. И вопрос «что можно, а что нельзя?» встал очень остро.

Что, собственно, делает Татьяна Белоус, сообщая «новости из ада»? Она проводит границу между рок-музыкой и хеви-метал, между просто джинсами и драными джинсами и т.д. И важно, что она происходит из традиционной пятидесятнической церкви, но при этом открыта и модернизационным идеям. Но, как мы видим, фундаменталистский протестантский ригоризм не только ей не чужд — он ею движет. В это смысле характерно упоминание в ее видении пороков современного либерального общества.

Когда мы спустились в самый низ, это была как приемная, перед маленькими дверями. Вначале мне показалось, что я попала между людьми, потому что... Это были люди — бизнесмены и бизнеследи, в костюмах от Версаче и Дольче Габбана, роскошные такие, шикарные, с ноутбуками. Это были нищие, с ранами, в стружьях, во всяком... лохмотье. Там были все сословия. Все сословия, которые есть на земле. Но их объединяло только одно — их лица. Я не могу сказать лица. Мне не хочется сказать эм... морды. Я даже не знаю, как их назвать. Эти злобные глаза. Они грызлись между собой. Они толкались, они... Там нет мира. Они друг у друга что-то вырывали, что-то оспаривали. Вдруг я смотрю, что-то двое стоят обнявшись и... Я иногда на земле на остановках вижу таких — гомосексуалисты! Это дьявол их выкидывает сюда на землю, чтоб они совращали молодежь. А если получится, и народ Божий [3].

Заключение

Несомненно, видение Татьяны Белоус того света наследует древней традиции эсхатологического визионерства. И чтобы проиллюстрировать этот факт, я воспользуюсь простым примером, взятым из той же книги Панченко, где рассказывается о видении Богородицы сибирской крестьянке начала XX в. Там среди прочего осуждается следующая порочная практика: «Бабы и девки шьют себе модны и красны платья» [Панченко 2004: 136]. То есть вопросы модной одежды были важны еще век назад для людей, далеко отстоящих от русского или иного протестантизма. Да и функция подобных нарративов, которые можно назвать эсхатологическими пророчествами, — «поддержание социальной и идеологической стабильности» [Панченко 2004: 319] — остается прежней и, полагаю, отлично работающей.

Но по крайней мере один новый аспект у этих видений появился. Теперь с их помощью рассказчики убеждают свою аудиторию в том, что ад действительно есть и он ждет грешников. Более того, многие уже находятся там. И эта реплика адресована не только атеистам и, соответственно, является прямолинейным и жестким аргументом в миссионерской пропаганде. Это заявление, направленное тем христианам, которые не верят в неизбежность наказания за грехи, рассчитывая на безграничную любовь Господа. Теперь подобное теологическое мнение довольно широко распространено [Alison 1996: 177] и требует ответных аргументов. Ими оказываются рассказы о визитах живых людей в ад. И не зря одно из самых популярных среди евангеликов видений преисподней описывает посмертные мучения проповедника, который совершенно напрасно говорил, что «Бог никого не посылает в ад, что Бог слишком добр, чтобы делать это» [Бакстер 2012: 31].

P.S. Разумеется, не все христиане-евангелики разделяют интерес к адским страданиям грешников. Кто-то считает, что избыточные драматичными деталями видения того света слишком экстравагантны для уважаемого протестантизма, а кто-то не видит в визионерских отчетах прямых соответствий Священному писанию и потому отвергает их. Мой друг из той церкви, с рассказа о которой я начал эту статью, в ответ на мое письмо о том, что он думает о евангелическом визионерстве, просто прислал мне ссылку на материал из популярного среди российских протестантов журнала. Я ее уже цитировал во втором эпиграфе к этой статье. Скорее всего, он имел в виду следующее: «Нечего тебе ерундой заниматься». Или, говоря новозаветным языком: «Негодных же и бабьих ба-сен отвращайся, а упражняй себя в благочестии» (1 Тим. 4:7).

Но между тем свидетельство Татьяны Белоус остается хитом евангелического Интернета.

Библиография

- Бакстер М.* Божественное откровение об аде. Тернополь: Тернограф, 2012.
- Вайз Б.* 23 минуты в аду: Пер. с англ. СПб.: МРО ХВЕП «Христианская миссия», 2011.
- Откровение ада от семи Колумбийских подростков (1995). Сайт «Про небо» <<http://www.pronebo.info/hell/books-h/otkrovenie-ada-7-podrostkov-9.php>>.
- Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2004.
- Подорожный Д.* Видения ада и рая: 10 советов к размышлению // In Victory. 2011. № 11. С. 16–19.
- Твен М.* Приключения Тома Сойера. М.: Махаон; Азбука-Аттикус, 2011.
- Alison J.* Raising Abel: The Recovery of the Eschatological Imagination. N.Y.: Crossroad, 1996.
- Canela J.V.* Видение 8-летней девочки (1999). Сайт «Духовный Центр Благословение Отца» <<http://www.imbf.org/docs/heavens/visions-of-rise.html>>.
- Coleman S.* The Globalisation of Charismatic Christianity: Spreading the Gospel of Prosperity. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Peralta M.* Hell Testimonies. S. 1.: CreateSpace Independent Publishing, 2012.
- Poloma M.* Main Street Mystics: The Toronto Blessing and Reviving Pentecostalism. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2003.
- Stromberg P.* Language and Self-transformation: A Study of the Christian Conversion Narrative. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Thompson D.* Waiting for Antichrist: Charisma and Apocalypse in a Pentecostal Church. N.Y.: Oxford University Press, 2005.
- Wacker G.* Heaven Below: Early Pentecostals and American Culture. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
- [Zambrano] Angelica Zambrano's Second Experience in Heaven and Hell (2010). Heaven and Hell Visit Testimonies <http://www.heavenvisit.com/Angelica_Zambrano_2.php>.